

Исторический вестник. 2021. Т. XXXVIII
DOI: 10.35549/HR.2022.2021.38.007

В.В. Хутарев-Гарнишевский

ОКТАБРЬСКИЕ БОИ 1917 Г. В МОСКВЕ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Из дневника Н.П. Вишнякова

Как известно, Октябрьская революция 1917 г. сопровождалась тремя крупными вооруженными конфликтами в городах. Верные Временному правительству силы, в основном состоявшие из юнкеров и молодых офицеров, пытались подавить вспыхнувшие мятежи большевиков и поддержавших их солдатских масс. Серьезные бои шли в Петрограде, Москве и Киеве. Все три попытки подавить революцию были раздавлены численно превосходящими революционными силами. Эти события часто называют началом полноценной Гражданской войны в России. Публикатор приводимых ниже дневниковых записей вполне разделяет подобную оценку. Несмотря на то, что военный и политический аспект этих конфликтов в целом достаточно изучен, сохраняется немало пробелов, особенно в части конкретной фактической составляющей хода боев. Журналов, расписаний воинских подразделений, ведших боевые действия, не сохранилось. Большая же часть источников личного характера представляет собой воспоминания — нарратив, созданный значительно позже самих событий, а потому подверженный влиянию сформировавшихся в советском обществе и в белой эмиграции оценок тех событий, а также рефлексии самих авторов. Не говоря уже о том, что

мемуары как тип источника часто страдают неточностью: память сохраняет лишь наиболее яркие события и моменты. В этом ключе особый интерес представляют крайне немногочисленные дневники, отражающие оценки и свидетельства, зафиксированные в тот же день. Самый известный из опубликованных подобных источников — «Дневник москвича» Н.П. Окунева¹. Малоизученным остается социокультурный аспект городских боев октября — ноября 1917 г., их влияние на повседневную жизнь городских обывателей.

Публикуемый ниже источник представляет отрывок из дневника потомственного почетного гражданина, гласного (депутата) Московской городской думы Н.П. Вишнякова за 28 октября — 5 ноября 1917 г. В дни октябрьского переворота Вишняков проживал вместе с женой, дочерью, прислугой и гостями в собственном доме по адресу: Гагаринский переулок, дом 18, на пересечении с Малым Власьевским переулком. Автор лично не участвовал в революционных событиях, но находился в самом эпицентре боевых действий, а потому стал невольным очевидцем и заложником столкновения между «красной и белой гвардией». Его дневник полон сильных эмоциональных высказываний, впечатлений, отражает психологическое состояние мирного горожанина в дни боев, содержит практически почасовую оценку ситуации — свои записи автор делал не в конце дня, а как минимум два-три раза в день, описывая все увиденное и услышанное. Особый интерес представляют особенности быта москвичей, захваченных Гражданской войной, циркулировавшие среди них самые невероятные слухи, домыслы, надежды, реализовавшиеся и не сбывшиеся, поведенческие стратегии представителей различных социальных страт.

Николай Петрович Вишняков (1844–1927) был вовлечен почти во все политические и экономические процессы Москвы времен правления Николая II. Он был гласным Московской городской думы с 1873 г. по 1917 г. с пятилетним перерывом в 1892–1897 гг., мировым судьей, известным ученым-геологом и краеведом. Вишняков происходил из известной купеческой семьи², однако жизнь посвятил науке, политике и организации городского самоуправления, оставив управление семейным бизнесом братьям. На момент октябрьских боев 1917 г. автору было почти 73 года.

¹ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917–1924 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.: Воениздат, 1997. С. 99–107.

² Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. В 3 частях. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1903–1911.

Эпистолярное наследие Вишнякова значительно: он оставил после себя дневник, охватывающий 1872–1918 гг. и названный «Автобиографические заметки», записные книжки, исследование «Материалы по истории русского политического режима» и шеститомную работу «Думские воспоминания и впечатления», описывающую историю и работу Московской городской думы за 1897–1918 гг. Кроме того, в личном архивном фонде Вишнякова сохранилась обширная деловая и личная переписка с выдающимися людьми своего времени: московскими городскими головами Н.И. Астровым, Н.И. Гучковым, Н.А. Алексеевым, депутатами, политиками, промышленниками, градоначальниками, сенаторами, меценатом и создателем театрального музея А.А. Бахрушиным, основателем Пушкинского музея Иваном Цветаевым. Круг культурных контактов и знакомств Вишнякова был весьма широк: он дружил с П.М. Третьяковым, художником А.М. Васнецовым, естествоиспытателем К.А. Тимирязевым, музыкальным критиком В.В. Стасовым, композиторами А.Н. Скрябиным, Н.А. Римским-Корсаковым, С.А. Танеевым, который 11 лет прожил в вишняковском доме в Гагаринском переулке.

Работы Вишнякова давно уже признаны исследователями истории Москвы как уникальный источник по истории общественно-политической, культурной и экономической жизни Первопрестольной конца XIX — начала XX в., однако из-за сложности авторского почерка они пока не были опубликованы полностью. Лишь дважды публиковались небольшие отрывки, касающиеся событий революции 1905 г. и характеристик гласных Московской городской думы³. Данная публикация является частью работы по подготовке полного издания эпистолярного наследия Н.П. Вишнякова.

Материалы личного архива Вишнякова и его коллекции хранятся в Центральном государственном архиве г. Москвы (фонд 1334), Российском государственном архиве литературы и искусства (фонд 115), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 54), Отделе рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН. Публикуемая выдержка из дневников хранится в ЦГА Москвы: фонд 1334, опись 1, дело 13, листы 113 об. — 125 об.

³ Революция 1905 года в Москве (Из дневника Н.П. Вишнякова). Публикация и комментарии Ю.А. Князева (Опубликованы заметки о событиях ноября-декабря 1905 г.) // Московский журнал. 1996. № 4. С. 37–43; Писарькова Л.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1998. С. 132–136.

Н.П. Вишняков с детьми

При публикации были раскрыты многочисленные сокращения топонимов, а также расшифрованы индивидуальные, характерные для автора сокращения: ч. б. — чтобы, п. ч. — потому что, крый — который, д. б. — должен был, б. ч. — большей частью, с. п. — сих пор, тко — только, NN — номера (в значении — гостиничные номера) и иные. В местах, где публикатору не удалось прочесть почерк мемуариста, вместо опущенных слов стоит сокращение [нрзб] — неразборчиво. К сожалению, почерк Н.П. Вишнякова действительно бывает сложен для понимания, ухудшаясь, вероятно от волнения, по мере приближения к трагической развязке тех событий — падению Кремля.

Автобиографические заметки (дневник Н.П. Вишнякова).

Отрывок

28 октября.

Было $\frac{3}{4}$ второго часа дня, когда я мирно кончал предыдущие строки. В это время раздался вдали треск выстрелов по направлению Прецистенских ворот. Это напомнило мне, что и в пятом часу утра Юля⁴ и наша прислуга слышали выстрелы из винтовок: мы с Анной Васильевой, слава Богу, ничего не слышали.

⁴ Дочь Н.П. Вишнякова.

*Il n'y a pas à dire*⁵: Москва охвачена мятежом, как в 1905 году. Три дня уже как газеты не выходят, кроме социал-демократических. Типографии «Русских Ведомостей» и «Русского Слова» захвачены большевиками, которые не позволяют этим газетам, а также и другим умеренного направления выходить. Вот до чего довела нас преступная бездеятельность Керенского!⁶ Недавно я читал в «Русском Слове», что на фабрику Прохоровых привезено три воза оружия и ещё, что принят устав Красной Гвардии. Это публикуется во всеобщее сведение, как будто это самые простые обыденные происшествия, не вызывающие никаких репрессивных мер со стороны Правительства. До чего мы дожили с разгулявшейся чернью?!..

Отсутствие газет оставляло нас долго в полном неведении того, что творится. В Петербурге большевистское восстание вспыхнуло 25-го: и эта дата давно известна! Говорят, захвачен матросами Государственный банк, разгромлен и расхищен Зимний дворец; при чём погибло 500 его защитников. Про Москву говорят, что захвачен Почтамт и Кремль с его Арсеналом... Вспоминаются слова покойного Шмакова⁷: *gouverner c'est prévoir*⁸. Очевидно, наши *gouvernants*⁹ этим талантом не обладают — или закрывают глаза. Пошехония в полном блеске!!!¹⁰ Я не выходил два дня из-за насморка и до меня доходят только те сведения, которые приносит Юля.

Говорят, Керенский, успевший удрать из Петербурга, повёл с фронта на Петербург генерала Краснова с достаточным числом войск и казаками и что большевики уже разбежались. Зато, говорят, в Питере идут страшные грабежи озверевших подонков. У нас, говорят, сегодня освобождён Кремль — юнкерами. Их всего тысячи 3 на Москву. Они потеряли 17 человек убитыми и 50 ранеными. Зато половина большевиков перебита в Кремле, остальные сдались. Митя

⁵ Нет слов, пер. с фр.

⁶ Александр Федорович Керенский (1881–1970), помощник присяжного поверенного, депутат Государственной думы от партии трудовиков, член партии социалистов-революционеров, второй министр-председатель Временного правительства.

⁷ Алексей Семенович Шмаков (1852–1916), присяжный поверенный, гласный Московской городской думы, член Объединенного дворянства, один из лидеров русских националистов и монархистов.

⁸ Управлять — это предвидеть, пер. с фр.

⁹ Правители, пер. с фр.

¹⁰ Слово «пошехония» используется в иносказательном значении, обозначающем глупость, провинциальную наивность.

На Тверском бульваре после обстрела

Коншин¹¹ призван был в Городской лазарет в доме Михайлова в Староконюшенном¹² для перевязки 47 раненых солдат, уверяющих, что они не большевики. Наш генерал¹³ говорил, что усмирение производится юнкерами и казаками при участии французской артиллерии, находящейся в Москве. Московский же гарнизон вынес резолюцию, что не пойдёт усмирять большевиков. Полицейский комиссар нашего участка, еврей, с дрожью в голосе докладывал вчера (домовому комитету Коровинского дома¹⁴), чтобы на милицию в случае грабежа не надеялись и что половина её примыкает к грабителям.

В 11-м часу ночи я вышел вздохнуть свежим воздухом в сад — опять по образу и подобию 1905 года, с той только разницей, что тогда дело было в декабре. По направлению Пречистенских ворот раздавались часто отдельные выстрелы из винтовки, реже по другим направлениям. Изредка гудела пушка. В 1-м часу ночи, когда я принялся писать эти строки, пу-

¹¹ *Дмитрий Владимирович Коншин* (1855–1941), сын промышленника В.Д. Коншина и Е.М. Третьяковой, врач-ординатор Лепехинского родильного дома, городской врач больницы им. Тимистер (ныне Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии, улица Покровка, дом 22а), проживал в районе Арбата в Серебряном переулке, дом 8. Жертва политических репрессий, погиб в лагере в 1941 г.

¹² Староконюшенный переулок, 32. Дом доктора Николая Федоровича Михайлова, издателя и редактора журнала «Вестник воспитания».

¹³ *Михаил Степанович Тюлин* (1862–1935), генерал от кавалерии, Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска в 1915–1917 гг., с марта 1917 г. в резерве Московского военного округа, со 2 октября в отставке. В РККА с 1919 г., на преподавательской работе.

¹⁴ Дом московского купца Ивана Михайловича Коровина, переулок Малый Власьевский, 12–14.

Дом князя Гагарина после обстрела

печная канонада стала чаще слышаться, а теперь треск пулемётов. Наш Василий говорит, что большевики захватили дом генерал-губернатора и стреляют оттуда, что Тверская изрыта окопами, что их пулемёты водружены на Страстном монастыре. По совету генерала я просил наших двух Васильев спать одетыми и, в случае какой-нибудь попытки грабежа, немедленно дать знать в дом Гартман¹⁵, где будет дежурить дружинник. На всякий случай, перед тем как идти спать, я зарядил на все 6 зарядов мой револьвер. Этого даже в 1905 году я не делал. Впрочем, кажется, я его заряжал в то беспокойное время, когда ездил в Витенёво¹⁶.

Должно быть 25 или 26 октября я встретил Э.И. Альбрехта¹⁷, одного из умнейших и деятельнейших гласных последних лет нашей Думы. Ко-

¹⁵ Гагаринский переулок, 23, стр. 1. Дом Ольги Александровны Гартман. Архитектор Д.М. Челищев. Построен в 1910–1911 гг.

¹⁶ Усадьба Витенёво расположена в 19 км от Москвы в Мытищинском районе. В конце XVII — начале XVIII в. вотчина стольника В.А. Третьякова, потом принадлежала Головиным и Салтыковым, а в 1861–1877 гг. писателю М.Е. Салтыкову-Щедрину. В начале XX в. Витенёвом владели бывший управляющий и его сын А.Ф. и Н.А. Каблуковы, здесь жил член-корр. АН СССР физик И.А. Каблуков. Усадебный дом и Успенский храм снесены советской властью.

¹⁷ Эммануил Иванович Альбрехт (1853–1921), действительный статский советник, инженер путей сообщения, изобретатель, гласный Московской городской думы, гласный Московского губернского земства, член Московского отделения Императорского русского технического общества, домовладелец, проживал в Большом Власевском переулке, дом 7. При советской власти — сотрудник НПС, инспектор Казанской железной дороги.

нечно — не кадет. Мы с ним одинаково смотрим на вещи. «Вот! — сказал он. — Кадеты сделали революцию, а справиться с ней не сумели. Можно ли было, свергая царя, посадить главой правительства этого дурака, князя Львова!»¹⁸

Говорят, выстрелы, которые я слышал в 2-м часу, были произведены с крыши дома Коровина с угла Старой Конюшенной большевиками, одним мужчиной и двумя женщинами, забравшимися наверх с разрешения старшего дворника, тоже большевика. Стреляли они зря, в кого попало на улице. У ворот дома Гартмана (теперь Цейтлина) давно толпится народ, глядя по направлению Коровинского дома. Мерзавцев забрали и увели в комиссариат.

Выстрелы затихли во 2-м часу ночи, я пошёл спать около 3-х часов. Фонари городские у нашего дома со стороны обоих переулков Гагаринского и Малого Власьевского всё ещё ярко горели, очевидно, по особому приказанию из Думы, так как обычно их тушат в 11 ½ ч.

29 октября.

Я спал хорошо до 10 часов и ничего не слышал, когда наша горничная уверяет, что и ночью были выстрелы. Выстрелы стали также раздаваться после того, как я встал. Кажется, было несколько трескучих выстрелов из пулемёта вдалеке. Около 11 часов раздалось очень близко от дома выстрелов 5–6 из винтовки, а вскоре после этого очень близко (на Пречистенке?) загрохотала с промежутками пушка. Ждём с нетерпением войска, посланного с фронта в Москву генералом Духоным.

Жуткий день. Сильная стрельба всё утро и в течение дня. Затихло совсем только к ночи. Бесчисленные револьверные выстрелы (короткие: чок), иногда в непосредственной близости к дому; грубые винтовочные с раскатами эхо, трескотня пулемётов и тяжёлый грохот пушек. Всё это было и в 1905 году, но не так близко от нас, а на Пресне. Теперь баталия ведётся около штаба¹⁹ на Пречистенке и у Арбатских ворот. Особенно сильная стрельба была на Пречистенке. Говорят, на Зубовском бульваре появился штаб большевиков, и они перестреливаются с штабом.

¹⁸ *Георгий Евгеньевич Львов* (1861–1925), князь, конституционный демократ, прогрессист, московский общественно-политический деятель, председатель Всероссийского земского союза, первый министр-президент Временного правительства.

¹⁹ Улица Пречистенка, дом 7. Здание бывшей усадьбы Всеволожских 1810-х гг., перестроено в 1867 г. купцом М.В. Степановым. С 1877 г. здесь располагался Штаб Московского военного округа.

А как раз выдался чудный, тёплый и такой солнечный денёк! По распоряжению военных властей (полковник Рябцев²⁰) предлагается жителям не рисковать выходом на улицу, а потому, как и в 1905 г., мы должны довольствоваться двором и садом. И вот во 2-м часу сошлись мы там все: генерал Тюлин с женой и сыном, и мы трое. Солнце приветливо согревало главную дорожку перед тем как скрыться за противной громадой Гартмановского дома. Мы стояли и прислушивались. Генерал объяснял. Из револьвера стреляли где-то очень близко около нас, так что генерал полагал, что стреляют где-нибудь у соседей с чердака или крыши. Стрельба на Пречистенке то усиливалась, то ослабевала. Юля рискнула выйти и принесла листок «Труд» — социалистический, но из приличных²¹. Оказывается, Керенский и войска ещё в 15 верстах от Петрограда, а к нам войска должны подойти в ночь. Однако Тверское кавалерийское училище уже приехало: генерал слышал это из трёх источников. В общем, мы ничего не знаем, что делается, почему стреляют. Газета пишет, что генерал-губернаторский дом очищен, но большевики перекочевали к Сухаревой. Генерал рассказывает эпизод из воспоминаний о мятеже 1905 г. Он тогда служил при Дубасове²². Квартировал он тогда в ещё том месте, в доме Армянского²³ на стрелке меж Спиридоновкой и Гранатным переулком. В самом доме Армянского была конспиративная квартира, а кроме того, стреляли из окон в восставших²⁴. В том же доме квартировал пристав Сахаров, которого бунтари арестовали и на глазах у жены, умолявшей на коленях пощадить мужа, пристрелили²⁵. Мне объявили, что был также приговор, что меня убить. Ну что делать, дело военное. Однако покуда меня очень беспокоила стрельба из окон и с чердаков, я насчитал два дома. На заседании у Дубасова я просил разрешить в этих домах произвести обыск. Тогда был полицмейстером

²⁰ Константин Иванович Рябцев (1879–1919), полковник, член партии социалистов-революционеров, начальник штаба Московского военного округа, командующий силами юнкеров в дни вооруженного восстания.

²¹ Газета «Труд» — орган московского комитета партии социалистов-революционеров с марта 1917 г. по март 1918 г.

²² Федор Васильевич Дубасов (1845–1912), адмирал, генерал-адъютант, московский генерал-губернатор в 1905–1906 гг., член Государственного совета.

²³ Доходные дома по адресу: улица Спиридоновка, 9, 11 и 13, домовладение № 410/399 принадлежали потомственным почетным гражданам Павлу Ивановичу и Михаилу и Николаю Павловичам Армянским.

²⁴ В оригинале текста написано «в вос-ших».

²⁵ Имеется в виду убить генерала, а не Вишнякова.

Перспектива Малого Власьевского пер. Фото Э.В. Готье-Дюфайе

барон Медем²⁶, совершенно по сути негодай, дурак и трус, да и плохой служака вообще. Он амуровал с певицей Славиной²⁷, кутил ночь, спал до 1 часа дня, а являясь на заседания, отговаривался головной болью, передавал председательство кому-нибудь другому и свернуть поскорее: он мучительно боялся, что его из окна убьёт шальная пуля. Так этот Медем на мою просьбу произвести обыск ответил скептически: «Вероятно, графу это так показалось, что в него стреляют из дома Марконет!»²⁸ Я ответил ему с негодованием, что неся службу честно столько лет и зная её, я не имею права сочинять выдумки. Это я предоставляю тем, кто спит до 1 часа и отлынивает всячески от работы. Видя, что вопрос обостряется, Дубасов прекратил спор, сказавши: «Барон, я приказываю вам произвести обыск». У Марконета мы нашли на чердаке спрятавшегося жида с оружием, которого солдаты, арестуя [нрзб] и прикончили. У них в таких случаях одно бывает. «Мы ему, Ваше Превосходительство, говорили: иди смиренно, не моги бежать, а он наутёк. Мы его и пристрелили». Ничего воз-

²⁶ *Георгий Петрович фон Медем* (1850–1911), барон, генерал-майор, помощник начальника штаба Отдельного корпуса жандармов, московский градоначальник с июля 1905 г. по январь 1906 г.

²⁷ *Мария Александровна Славина* (1858–1951), актриса Мариинского и Александринского театров, оперная певица, жена Г.П. фон Медема.

²⁸ Любви Александровне Марконет, вдове надворного советника доктора медицины Московского университета Гавриила Федоровича Марконета (04.11.1836–20.12.1887), принадлежало домовладение № 460/375 и 459/373 на улице Спиридоновке, дома 8, 10, 12, 14. В одном из них в 1873 г. был составлен Устав Московского хирургического общества. Любовь Марконет погибла вместе с дочерью Лидией во время крушения поезда во Франции. Сын Александр, присяжный поверенный, участник Первой мировой войны, репрессирован в 1931 г.

разить нельзя! Они были вправу. А такова сила жидовства: впоследствии жида подавали жалобу на нас, утверждая, что это убийство осталось безнаказанным. Другого стрелка из-за угла также нашли и арестовали.

К вечеру всё затихло как будто, но когда мы сели за чай в 11-м часу, вдруг в стороне Арбата раздался пушечный выстрел, через две минуты другой, потом третий, всего выстрелов пять. И теперь в час ночи, когда я заканчиваю писать, со стороны Пречистенки доносится треск револьверных выстрелов.

Когда мы были в саду, командир юнкеров, охраняющих наше почтовое отделение, подходил к дому Гартмана и говорил, что откуда-то из окон стреляли. Подозрения были на церковный дом за нами. Объявлено было, что станут стрелять. Стреляли действительно около самого нашего дома, но куда не знаю.

Кроме того, я слышал команду: «Прошу отпереть ворота!» Как будто в доме Милова²⁹. И ещё: «Где ваш домовый комитет?» Генерал утверждал, что какая-то револьверная пуля пролетела у нас над головами. У Геры в прошлую ночь дежурил до 7 часов дворник вместе с Сергеем Николаевичем Матвеевым. Мальгин³⁰ показал мужество и продежурил всю ночь до 7 часов утра.

Стрельба на Пречистенке всё не прекращается, выстрелы из револьвера. Фонарь у наших ворот ярко горит, но по Малому Власьевскому не зажигался. Маша говорит, что в 7-м часу утра, когда она ходила за молоком, фонари всё ещё горели.

30 октября.

Ночь прошла спокойно. Спали все хорошо. Утром перестрелка револьверная подле нас. В 12 часов 15 минут канонада возобновилась на Пречистенке: 3 выстрела, в 12 часов 47 минут ещё шесть выстрелов. По телефону Юля Невядомская³¹ сообщает, что большевики окопались на Пречистенке как раз около Мансуровского переулочка и что переулок в их власти. Отсюда они палят в штаб. От них приказано: к окнам не

²⁹ Гагаринский переулок, 21. Дом Николая Дмитриевича Милова, торговля посудой, лампами.

³⁰ Или «мальчик» — не ясно из-за особенностей почерка автора.

³¹ Юлия Ивановна Невядомская, потомственная почетная гражданка, была племянницей жены Н.П. Вишнякова — Анны Васильевны Каретниковой, дочерью ее брата Ивана Васильевича Каретникова и Татьяны Александровны Крестовниковой. Замужем за Алексеем Михайловичем Невядомским (1876–1971), директором правления «Товарищества мануфактур Александры Каретниковой с сыном».

Городская усадьба Н.П. Вишнякова. Фото Э.В. Готье-Дюфайе

подходить, света перемежающегося не зажигать. Они переместились во внутренние комнаты. А. М. получил из Штаба успокоительные сведения, смотрят бодро и говорят, что войска скоро будут в Москве. Серёжа Бернзон³² (студент, доброволец по охране порядка) ранен и помещён в какой-то госпиталь, кажется не опасно. В 2 $\frac{3}{4}$ канонада на Арбате: 3–4 выстрела. Говорят о перемирии между враждующими и что у большевиков нет хлеба. Сейчас день тихий и тёплый, 4 °R³³, не пасмурный.

День не менее бесполезный, чем вчера. Револьверные пули, неизвестно откуда вылетающие, но несомненно, где-то поблизости, летают как пчёлы. Генеральша уверяет, что видела в окнах церковного дома двух человек, которые стреляли через наш двор. Генерал пригласил с поста прапорщика и указал ему на это окно, которое, вопреки распоряжению Рябцева, не было заколочено. С нашего двора был дан залп по этому окну, в дом послали требование и на моих глазах окно было заколочено. Делали ли обыск в церковном доме, я не знаю. Во всяком случае несомненно, что есть немало подлецов, стреляющих из-за угла и потом прячущихся. От времени до времени пушечный грохот раздаётся то с Арбата, то с Пречистенки, то по одному выстрелу, то серией в 2–3–4 выстрела. Когда я вышел на двор около 5 часов, вдруг, приблизительно у Сивцева Вржжа поднялась беспорядочная стрельба, и немедленно вслед за тем забасила пушка с Арбата и затряслась земля. Василий мой, бывший на

³² Сергей Нилович Бернзон, гимназист, сын известного хирурга Н.А. Бернзона. Убит в 1917 г. на запасных путях Киевской железной дороги. Семье принадлежал дом 25 в Гагаринском переулке, соседи Вишняковых. Вел дневник: А.С. Васильев-Макаренко. Дни Сергея Бернзона. Дневник гимназиста // Народное образование. 2014. № 8. С. 215–232.

³³ 5 °С.

войне, говорит, что стреляют из пушки небольшого калибра не более 3 дюймов шрапнелью, и относится презрительно к мятежу: «Разве это война? Это одно безобразие». Газет совсем никаких не было, и мы решительно ничего не знаем, что вокруг нас делается. Если это будет продолжаться, нам грозит голодная смерть. Ведь лавки все закрыты и делать более ничего нельзя. Сейчас фонари на улице совсем не зажжены и царит непроглядная тьма. Что это к лучшему или к худшему? Около 2 часу ночи опять со стороны Пречистенки отдельные пушечные выстрелы. Полил дождь к ночи.

27 октября скончался Аркадий Иванович Геннерт³⁴, мой враг по страсти к Остроухову³⁵, а по остальному хороший приятель. Смерть не неожиданная: он давно страдал грудной жабой и чувствовал себя лучше только после тёплых морских ванн в Биаррице. «Возвращаюсь из Биаррица вычиненный на зиму», — говаривал он. Затянувшаяся война, не позволившая ему возобновлять лечение, наверно сократила ему жизнь: было ему 60 лет! Подробнее о нём после.

31 октября.

Я лёг спать в 3-м часу ночи и крепко проспал до 10 $\frac{1}{4}$ — доказательство, что особого шума около нас ночью не происходило, но прислуга говорит, что стрельба была всю ночь. Василий говорит, что пришли казаки и ходят по улицам. С одним из них он разговаривал и узнал, что казаков придёт ещё больше. Генерал ещё третьего дня говорил, что идёт целая казачья дивизия. В 11-м часу утра мы слышали изредка отдалённую канонаду. Вчера говорили, будто большевики напрягают все усилия, чтобы захватить телеграф на Мясницкой. Около нас покуда треска нет. День тихий, пасмурный, 4° R. Наши горничные, ходившие за молоком в Неопалимовский переулок, а потом в Денежный, говорят, что везде было тихо, только на бульваре какой-то сторожевой в платье защитного цвета сказал, чтобы они проходили скорее, потому что скоро начнут стрелять. Опять же они сказали, что большевики стягиваются к Александровскому³⁶ вокзалу, что-

³⁴ Аркадий Иванович Геннерт (1849–1917), потомственный дворянин, присяжный поверенный, гласный Московской городской думы, управляющий Московским отделением Санкт-Петербургского коммерческого банка, председатель правления Московского международного торгового банка. Один из авторов дореволюционного проекта московского метро.

³⁵ Илья Семенович Остроухов (1858–1929), московский художник-пейзажист, академик Императорской академии художеств. Его работы собирали и Геннерт, и Вишняков.

³⁶ Ныне Белорусский вокзал, до 1912 г. — Брестский, в 1912–1917 гг. — Александровский.

бы препятствовать высадке войск. В 12 ½ часов опять загрела пушка на Пречистенке. Вчера наш дворник подобрал у ворот круглую пулю из охотничьего ружья, а сегодня Василий старший подобрал на дворе же коническую большую пулю винтовки — доказательство, что пули летят через наш двор. Перестрелка продолжалась целый день, то усиливаясь, то затихая, сильнее на Пречистенке, слабее на Арбате. Я вышел в сад в шестом часу. На Пречистенке скоро началась усиленная ружейная стрельба залпами: выстрелят, потом через минуту снова. И ещё, и ещё. «Что это может значить? — думал я. — Не значит ли это наступление мятежников на главный штаб? А в таком случае, почему молчит пушка?» И вдруг сад осветился красивым светом, а вслед за этим грянул очень сильный выстрел из пушки как будто большего калибра, чем вчера. И сразу перестрелка затихла, стали раздаваться только отдельные выстрелы. И мне представилось, что защитники штаба дали атакующей сволочи подойти поближе и хватили по ней шрапнелью, которая потом и охладила страсти. Как узнать, правильна ли моя догадка? Телефоны сегодня бездействуют, и мы не имеем сведений ни от Липы, ни от Каретниковых³⁷. Из газет кое-как достали «Вперёд» и «Труд», а наших по-прежнему нет. Из них узнаём, что будто бы в Москву пришли 700 казаков и 1 ударный батальон, остановились они подле товарной станции Николаевской железной дороги, что Керенский уже в Санкт-Петербурге и захватил Балтийский вокзал; что там идут громы, что у большевиков 40 орудий против правительственных 4-х, но они не умеют ими пользоваться, что с обеих сторон чувствуется недостаток в снарядах; что большевики просили перемирия, но не согласились на условия, главным образом на обезоружение красной гвардии; что их усилия теперь направлены на Александровский вокзал, чтобы препятствовать высадке войск с фронта. Подтверждается, что Корнилов бежал удачно к казакам, к Каледину. Я думаю, это совершилось не без ведома Керенского, который устыдился своей провокации, да и попал в неловкое положение, исполняя то, что именно хотел исполнить Корнилов.

Горничная Маша рассказывала, что сегодня утром, когда они ходили за молоком и стояли в очереди, какой-то пожилой мужчина разглагольствовал, что всему служащему люду надо поддерживать большевиков, которые желают немедленного заключения мира. На это Маша: вот юнкеров жалко. Да это очень прилично одета дама с боа на шее (она думает: курсистка!): если вам их жалко, то шли бы к ним! Кончено: ¾ второго. Недавно был пушечный выстрел на Пречистенке. На Арбате сравнитель-

³⁷ Родственников жены Вишнякова.

но тише, чем вчера. Сегодня не было хлеба никому по карточкам. У нас есть мука, но дрожжей нет. Как я думаю, немцы издеваются над нами!

В общем, всё-таки кажется, сегодня потише вчерашнего, кроме Пречистенки. Прислуга говорит, что была слышна где-то вдали усиленная пушечная пальба. Фонари на улице опять не зажжены, и всё погружено в глубокий мрак. Высоко на небе почти над головой светит Юпитер. Звёздное небо. Немного ниже 0°.

1 ноября.

В 3-м часу ночи, когда я уже лежал в постели, с Арбата донеслось два громких пушечных выстрела, также были пушечные выстрелы часу в 6-м утра, которые меня ненадолго разбудили. В общем, я спал хорошо до 10 часов. Люди, ходившие за молоком, говорят, что всё было тихо по дороге по Глазовскому переулку через бульвар в Неопалимовский переулок, а потом назад тем же в Денежный переулок (это 2³⁸ раздающий молочник). Из Денежного переулка они прошли Арбатом до Никольского переулка, и всё было спокойно; по Арбату не стреляли. Стреляли где-то на Смоленском рынке. До 12-го часа раздавались издали пушечные выстрелы со стороны Пречистенки. Старик-сторож у молочницы № 1, о которой говорил, о котором говорили вчера с Машей, говорил ей ещё, что большевики — «мы» — непременно победят и что буржуев надо убивать. Газет нет. День пасмурный и тихий при сильном подъёме барометра со вчерашнего вечера. Конечно, переулок наш представляет пустыню. Изредка пройдёт поспешно кто-нибудь с пакетом «хлеба насущного» и то только по утрам. Случается, встретятся две женщины, остановятся, поговорят и потом обе уходят от бульвара в противоположную сторону. Поэтому как событие особой важности возбудил наше внимание приезд ломовика³⁹ одного утром и к вечеру приезд одного извозчика, настоящего извозчика с пассажиром. Мальчишки бежали около 3 часов с отвратительно отпечатанным листком «Труд», за который требовали по полтиннику, что и было исполнено. Листок этот несёт все признаки растерянности. Сообщение из штаба успокоительно в общем; надеются, что подойдут войска, которые задержали в пути железнодорожным союзом. Вот, значит, причина продолжающегося 5 суток безобразия: какой-то паршивый союз преступников осмеливается задерживать в пути войска, посылаемые Правительством! Алексеевское училище юнкеров обстреливается из 6 орудий, Алексан-

³⁸ Второй.

³⁹ Извозчик, занимающийся перевозкой тяжелых грузов, ломовой извозчик.

Гагаринский переулок, 25. Дом доктора Н.А. Бернзона

дровское — тоже. Комитет общественного спасения (какая отвратительная пародия!) выработал условия примирения, крайне унижительные для городского самоуправления, и тем не менее большевиками эти условия не были приняты. Если в ближайшие часы не придут войска, мы погибли.

Я забыл отметить, что третьего дня у Геры нашли неразорвавшийся снаряд шрапнели. Откуда он? Серёжа Бернзон ранен опасно в пах: в рану попали обрывки платья. Его положили в лазарет где-то у Александровского вокзала. Евдокия Ивановна полетела к нему пешком, и 2-го дня не возвращается. Сердце матери! Когда я вышел погулять в 5 часов, перестрелка была адская: вокруг всего дома трещало, стучало, гремело, вдали грохотали орудия. Наши слышали, как жужжали пули. Генеральша не рискует даже пройти через двор в сад. Василий говорит, что никогда ещё не было такой сильной трескотни. Но вскоре стало потише и перешло на отдельные выстрелы и залпы. Когда смерклось, явственно стало видно зарево пожара на север от нас. Василий говорит, что пожар начался ещё вчера и думает, что это около Никитского бульвара. По направлению это возможно, но зарево как будто указывает на более дальнее расстояние. Теперь, когда я пишу эти строки, скоро час ночи издали гудит перестрелка, около дома щёлкают неизвестно откуда летящие пули. Временами грохочет пушка. Зарево всё продолжается за сараями и резко выделяется над крышей под тёмными облаками. Ещё в Труде стояло, что юнкера крайне утомлены и воззвание городского головы⁴⁰ (он же пред-

⁴⁰ *Вадим Викторович Руднев* (1879–1940), врач, член партии социалистов-революционеров, гласный Московской городской думы, московский городской голова в июле — ноябре 1917 г., депутат Учредительного собрания.

седатель Комитета общественного спасения), чтобы домовые комитеты сами подумали о собственной охране и вооружились. Да, всё же это почище 1905 года!! Фонарь около дома в Гагаринском переулке горит, но слабо; Малый Власьевский не зажжён. На улице, конечно, мёртвая тишина. Перестрелка где-то вдали не прекращается.

НВ. Ничто не характеризует резче весь ужас нашего положения, как следующие две заметки «Русского слова» — первая от 22 октября, вторая от 25 октября:

[далее вклейка — вырезка из газет]

Подвоз оружия к московским фабрикам.

В Москве в районе Девичьего поля на некоторые фабрики рабочими доставлено в значительном количестве оружие в виде револьверов и винтовок. В частности на Прохоровскую фабрику доставлено оружия четыре воза, на фабрику Гюбнера⁴¹ — два воза.

«Красная гвардия».

Вчера соединённое заседание московских советов р. и с. депутатов, несмотря на протест солдатских депутатов, приняло большинством голосов устав «красной гвардии».

[конец вклейки]

Как? Всенародно объявляется о провозе оружия для неизвестных подпольных организаций, а Правительство не арестует этого оружия, продолжает сидеть, сложа руки? — Как? Объявляется всенародно о создании вооруженной организации, не разрешённой Правительством, и Правительство не хватает за шиворот заговорщиков?! Дальше этого идти нельзя, нельзя пасть ниже!..

2 ноября.

Я заснул вчера в третьем часу, и мне казалось, что стало тише. Юля уверяет, что именно в 3-м часу была где-то сильная перестрелка; ей казалось, что вообще бешеная атака на какой-то пункт и что это продолжалось до 4-го часа. Утро прошло довольно тихо. Я проснулся в 10 часов и вскоре услышал вдали канонаду. Около 11 часов опять загрохотала пушка на Пречистенке. Газет нет по-прежнему. Хлеба получил опять по

⁴¹ Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера в Москве, с 1925 г. — Хамовническая ситценабивная и красильная фабрика им. Свердлова.

$\frac{1}{4}$ фунта на человека⁴²: так было 30 октября и вчера, а 31 октября совсем не было хлеба в нашей булочной. Молока не достали. Наши девушки ходили опять тем же путём, сперва намереваясь попасть в Неопалимовский переулок, но при выходе из Глазовского переулка на Смоленский бульвар их остановил солдат, стоявший на посту (правительственный!), сказавший, что дальше пропускать запрещено. В Денежном переулке они также не нашли молока. Наша повариха ходила вместе с Василием на Смоленский, но ничего не нашла и вернулась с пустыми руками. Лавки стоят закрытые с выбитыми стёклами. На Арбате целые лужи крови. Говорят, вчера выезжал броневик и косил из пулемётов направо и налево, кто попадётся. В доме Коровина в Сивцевом Вражке выбиты стёкла в квартирах⁴³.

День сегодня тёмный, пасмурный. Почти был дождь. +3 °R⁴⁴. Василий утверждает, что большевики поставили пушки на Воробьёвых горах. Пришла записка от Липы (квартира её по-прежнему в Большом Афанасьевском переулке, дом № 4), что мимо них пролетел тяжёлый снаряд, наполнивший заднюю квартиру дымом. В Гагаринском 29 шальная пуля пробила стекло и ранила стоящую у окна барышню. Липа помещается на ночь в коридоре с Шуриком⁴⁵, а кушает в передней из-за боязни пуля в парадных комнатах. Пишет, что очень сильно слышала канонаду.

Юля днём ходила к Липе и читала там «Труд». Кое-что из её сообщений (сами мы не могли достать другого листка⁴⁶): действия войск успешны, от Никитских ворот оттеснили мятежников, дом, горевший два дня, действительно помещается у Никитских ворот. Это большой дом с [нрзб] номерами при начале Тверского бульвара, № 1⁴⁷, где помещаются известные номера: масса мелких постояльцев, значит, лишены крова. В ожидании прибытия войск на Каланчёвской площади роют окопы. Вчера большевики бомбардировали Думу и Театральную площадь. Заседавший там Совет общественного спасения с городским головой во главе (а может быть, это было назначено собрание Думы) должны были спастись в Кремле. Тогда негодяи бомбардировали Кремль и изрядно

⁴² По 113 граммов.

⁴³ Дом московского купца Ивана Михайловича Коровина, переулок Сивцев Вражек, 23.

⁴⁴ +4 °C.

⁴⁵ Александр Николаевич Вишняков (род. 1888), потомственный почетный гражданин, присяжный поверенный, член Попечительского совета Коммерческого училища имени царевича Алексея. Проживал в Большом Афанасьевском переулке, дом 4.

⁴⁶ Газеты.

⁴⁷ Вишняков ошибся, речь идет о доме 1 по Тверскому бульвару князя Гагарина с магазинами и номерами под сдачу, который был разрушен и сгорел в ходе боев. На его месте сейчас стоит памятник К.А. Тимирязеву.

повредили Архангельский собор и Дворец. Впрочем с Театральной площади большевиков скоро прогнали. Какой-то снаряд попал и в Большой театр. Мерзавцы бомбардировали телефонную станцию, поранили телефонных барышень и испортили там аппараты, что вероятно, в течение следующего месяца мы будем лишены телефона. Большевиков выгнали из дома градоначальства. Всего пострадавших 1500, из них 1300 большевиков, остальные большей частью из публики. Серёжа Бернзон, слава Богу, не так опасно ранен, а вчера гулял: температура понизилась. Маша при нём. У Бернзонов теперь готовят пищу. В доме Гартман несколько стёкол пробито пулями (в квартире Зубковых⁴⁸ и других прочих). Дежурные в Царицынском⁴⁹ переулке юнкера спрашивали у Юли пропуск.

В 5 часов, когда я вышел гулять, опять грозно гремела большая пушка у Штаба среди усиленной перестрелки. Пули опять чокают со всех сторон. Василий уверяет, что это винтовка. Потом наступило затишье, но вечером от времени до времени опять раздавались 1–2 выстрела из большой этой пушки, которая потом замолкала на час или 1 ½. Последние выстрелы мы слышали около 10 часов. Теперь 2 часа ночи. Изредка чокают около дома пули; в общем тихо. А Арбат вообще весь день тише, чем другой день. 1 фонарь тускло горит со стороны Гагаринского переулка.

3 ноября.

Спал крепко, ничего не слышал, хотя прислуга уверяет, что и ночью стреляли где-то вдалеке. Около 8 часов утра меня разбудили опять три выстрела — раз за разом — из большой пушки у Штаба. «Ну опять начинается!» — подумал я. Но когда я встал, мне сказали, что вышел приказ прекратить стрельбу обеим сторонам. Действительно наступило новое затишье. На улицу высыпал народ, идут к Пречистенскому бульвару⁵⁰ и к Никитскому переулку; вот крестьяне (?), глядь по Пречистенскому бульвару может быть несут покойника. Молока достали, но Паше какой-то юнкер сказал, что временное затишье — только перемирие до 12 часов, а там опять стрелять будут. Хлеба опять выдали по ¼ фунта на человека. Говорят, нет. День тихий, пасмурный +4 °R⁵¹. Вокруг всё падает.

2 часа. Разгром окончился. Законные власти капитулировали. Мы во власти мятежников. Раздаются кое-где отдалённые выстрелы.

⁴⁸ В справочнике «Вся Москва» на 1917 г. из всех Зубковых в доме была указана лишь Александра Михайловна З.

⁴⁹ Ныне Чертольский переулок.

⁵⁰ Ныне Гоголевский бульвар.

⁵¹ +5 °C.

Аллея городской усадьбы Вишняковых. Фото А.Н. Вишнякова, 1913 г.

Вечером. Когда я вышел в 5 часов гулять, как раз в это время во двор ввалилась удалая ватага — человек 6–7 людей в самых разношёрстных костюмах. Это была — [нрзб]. Впереди шёл невысокий человек, похожий по форме на пожарного, лет 40, худой брюнет ничтожного вида с бесноватым взглядом. Он держал в руках блестящий новенький револьвер, очевидно не очень уверенный в ласковом приёме. «Прошу подождать! — сказал он, обращаясь ко мне (во дворе в это время кроме меня никого ещё не было). — Из Вашего дома стреляли». «Боже сохрани! — воскликнул я. — Мы мирные люди и в стрельбу не вмешиваемся». «Ну уже не знаю, только приказано у вас произвести обыск. Есть ли у Вас оружие, ружья или револьверы?» — «Нет». — «Обратите внимание, — продолжал он, не глядя мне в глаза, — мы теперь не будем Вас обыскивать, но если потом при обыске у Вас найдётся огнестрельное оружие, Вам грозят неприятности. Кто живёт во флигеле?» — «Отставной генерал Тюлин». — «Надо его обыскать». И вся банда направилась к заднему крыльцу флигеля; человека два вошли внутрь, остальные остались стоять на дворе. Через минуту вышел и генерал с маленьким маузером в руках и с какой-то бумагой, на которую указывал пальцем. «Это всё равно, — сказал один из комиссии. — Мы запишем номер Вашего револьвера, возьмём его. А потом Вы можете его получить обратно». Когда кто-то протянул руку, генерал быстро отнял револьвер. «Погодите, так с заряженным маузером обходиться нельзя. Он заряжен, и надо сперва его разрядить». Направляя дуло в землю, генерал вынул обойму и отдал револьвер и обойму. Стали

записывать № в квитанцию. Тем временем я разглядывал честную компанию. Это была настоящая шайка разбойников. Сколько мне известно, этот род деятелей никогда не нуждался в особом, ему одному присвоенном одеянии, а развивал свои подвиги в самых разнообразных одеждах. Тут был маленький черномазый человек с усами, в папахе, настоящий солдат с погонами с № полка (мне не удалось хорошо рассмотреть, что-то вроде 281) — как оказывается предводитель, остальные в куртках защитного цвета и кожаных. «Поскорее, товарищи! — сказал опять первый индивидуум, который меня остановил. — У нас ещё 9 домов!» «Куда же вы направитесь? — спросил я. — К соседу по Власьевскому переулку?» «Нет, мы там были, нашли 5 винтовок. Теперь мы пойдём в номер 33 по Гагаринскому переулку». «Зачем именно в № 33?» — «Да говорят, оттуда стреляли. Вы не думайте, что мы обманщики. У нас есть приказ. Вот мы как раз у Вашего соседа наткнулись на фальшивый обыск. К Вашему соседу пришли трое неизвестных в солдатской форме, взойшли на двор и хотели производить обыск, когда мы явились. Ну, конечно, мы их арестовали». — «А любопытно взглянуть на Вашу бумагу». — «Извольте». И черномазый человек в папахе вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо полдесть⁵² писчей бумаги. На нем неясно, крайне неразборчиво было напечатано что-то на гектографе за подписью какого-то Васильева. Было излишне подробно анализировать этот документ: важно, что против нас стояло семь пар рук, способных пустить их в дело при малейшем сопротивлении. Генеральша попробовала заикнуться что-то о законности обыска. На это один из пришедших заявил, что они имеют полное право арестовать генерала, если захотят. *Vae victis!*⁵³

«Я бы просил Вас, — говорил генерал, — мне возратить моё оружие». — «Да, сабли мы вам отдаём». — «Нет, я говорил о револьвере: мне бы жалко расстаться с ним. Он сопровождал меня во всех походах». Они обещали. Но кто же может верить? Ведь говорят, теперь такой маузер стоит 600–700 рублей. Было очень приятно, когда непрошеные посетители удалились.

5 ноября (воскресенье).

Очень неясны причины капитуляции власти перед мятежниками. Говорят об измене Рябцева, то есть о подкупе. Как будто неосновательно. Баталия продолжалась 7 дней. Вероятно то, что войска будто бы подошед-

⁵² Полдесть — русский размер бумаги, около 22 на 35 сантиметров.

⁵³ Горе побежденным — *лат.*

Южный фасад дома Вишняковых по М. Власьевскому пер. Фото А.Н. Вишнякова, 1913 г.

шие к Москве отказались идти против большевиков, или просто никого не пришло, и законное правительство защищали только юнкера и горсть белой гвардии из студентов. Кроме того, у большевиков оказалась артиллерия, которой командовал, по слухам, не то германский, не то австрийский офицер. Один знакомый, живший в меблированных комнатах, рассказывал, что к нему явились два юнкера с обыском, вели себя очень корректно и извинились за причинённое беспокойство. Он спросил их о положении дел. «Ничего хорошего нет, — ответили они. — У большевиков 34 орудия на Ходынке, а у нас мало артиллерии». — «Так как же можно сопротивляться?» — «Что делать! Это дело чести!» Так и я думаю. Эта артиллерия всё зло наделала. А почему её раньше не убрали? Да потому, что либо не догадались, либо не посмели — известная русская растерянность...

В тот же злополучный день, предавший нас в руки мятежников, 3-го ноября около 5 часов вечера во двор дома Торнтонна (мой сосед слева) въехало 2 автомобиля. Мы видели, как на них нагружали чемоданы: кто-то уезжал с квартиры. Это покидали Москву два английских офицера, квартировавшие у Торнтонна. Дурной знак!.. На глазах у моей дочери офицеры эти выехали из ворот на автомобилях и направились почему-то направо, в Малый Власьевский переулок, а не на Спиридоновку по Гагаринскому. Отозвало их собственное правительство, или наша власть предупредила их, что сим путём удалиться?!

Посетил ближайшее соседство того же 3 ноября. К удивлению на Пречистенке от Мёртвого⁵⁴ переулка вниз всё в порядке и штаб цел.

⁵⁴ Ныне Пречистенский переулок.

Главный разгром приходится на Остоженку. У самого штаба окоп, валяются мешки, повален столб для объявлений. Далее по направлению к Пречистенским воротам — в 50 шагах дальше к Пречистенским воротам из массы дров сделаны баррикады с проездом наискось. Во всех соседних домах все стёкла выбиты. По Пречистенскому бульвару я мог дойти до половины: у Сивцева Вражка стоят солдаты и не пропускают. «Почему?» Полагают, происходит обыск в Александровском училище, юнкера сдают оружие. Обхожу Филипповский переулок, Годеинским⁵⁵, по Молчановке. Человек в статском и котелке не пропускает с Арбата толпу. Несколько лиц его осаждают. Он спрашивает разрешения от домовых комитетов. У кого оно есть, у кого нет. Галдёж. Он машет рукой и пропускает. Перед проездом на Никитский бульвар справа у самого угла дома бывшего Савостьянова⁵⁶ окоп с висячими над ним рельсами трамвая. Слева у дома Савостьянова все окна выбиты, а также и в доме моего племянника Валентина⁵⁷. Смеркалось и мне показалось странным, что у дома Савостьянова всё было как от [нрзб]: это были разбитые стёкла. Валентин говорил мне, что все окна в этом месте во всех владениях треснули зараз от одного очень сильного снаряда, выпущенного около домов в Александровское военное училище. Сам он не пострадал, потому что живёт в корпусе на Мерзляковском переулке.

Газет нет до сих пор, кроме социалистических «Вперёд» и «Труд», которые сведений дают мало, а только ругательски ругают большевиков. Мы ничего не знаем, что делается на фронте. Говорят, будто немцы прорвали фронт в 2 местах около Минска. Большевистские газеты это отрицают. Говорят о высадке немцев в Або. Матросы это отрицают. Говорят, что Финляндия потребовала в виде ультиматума немедленного признания своей независимости, грозя объявлением войны. До какого унижения мы дожили, Господи Боже мой!!!

Кажется, для того чтоб наверстать, что вначале фонари слишком долго горели, их теперь 2-ую ночь совсем не зажигают и улицы наши погружаются в полный мрак с наступлением темноты — был приказ не выходить после 8 часов вечера, но сегодня отменён. Да кому охота бродить по тёмным улицам, кроме заговорщиков!

⁵⁵ Ныне Арбатский переулок.

⁵⁶ Никитский бульвар, 2. Дом с магазинами известных московских пекарей, наследников купца В.Н. Савостьянова. Снесен.

⁵⁷ Никитский бульвар, 3. Дом действительного статского советника Валентина Семёновича Вишнякова.

Внутренний двор городской усадьбы Вишняковых. Фото А.Н. Вишнякова, 1913 г.

6 ноября.

По-прежнему нет газет. Мы как будто отрезаны от всего мира. Вот какой свободой подарила нас великая российская революция! Впрочем, это повторение того же мотива и великой французской революции, и в коммуне 1871 года. Всегда господство охлократии выражается в отчаяннейшей тирании.

Когда нет точных известий, всё вырождается в слухи, одни других чудней, одни других невероятнее. Вчера в почтенном культурном семействе утверждали, что генерал Каледин захватил Киев, Одессу и Харьков и провозгласил себя диктатором. Сегодня я слышал, что под Гжатском был уже бой между большевистскими войсками и 30 000 казаками; большевики были разбиты и потеряли 12 000 пленными. Вокруг Москвы будто бы роют окопы. С разных сторон слышу, что Ленин (председатель хамского министерства) обратился к Вильгельму с мирными предложениями на основании очищения русской территории, «без аннексий и без контрибуций» — известная формула пораженцев. Вильгельм будто бы ответил, что заключит мир только с той властью, с которой начал войну; с другой стороны, говорили, что Вильгельм решил ни за что не допускать образования республики в России. Сегодня и вчера мы получили по полуфунту хлеба. Три дня тому назад давали по ½ фунту только в Хамовническом районе, одном из центров правоверных большевиков; у нас давали по ¼ фунта, а Валентину Семёновичу в Мерзляковском переулке — ничего не дали. Сегодня вечером ярко горят фонари и у нас по Гагаринскому, и по Малому Власьевскому.

Вчера я любовался на разгром Поварской. Мерзавцы падали с Кудринской площади в Александровское училище. На доме графа Олсуфь-

ева сильно повреждена часть фасада⁵⁸: отбиты углы, пробита и приподнята крыша, а в стене заднего корпуса зияющая сквозная дыра от снаряда. Сильно пострадала церковь Бориса и Глеба. Выбиты все окна и сверху, разворочен купол, в котором зияет огромная чёрная дыра под совершенно развороченной крышей, а у колокольни из 4 столбов один совсем выбит. Праздная толпа толкается у окон, чтобы заглянуть во внутренность. И дальше по Поварской пострадали фасады, у которых со стороны Кудринской площади отбиты углы и штукатурка и обнажены красные пятна кирпичей. У Арбатских ворот весь сквер был окружён забором и колючей проволокой: до сих пор валяются развороченные доски с кое-где протянутой проволокой. Миллионные убытки! Кто их возместит? Валентин мне говорил, что он послал перечень поврежденных в комиссариат, прося удостоверить точно заявления, а ему ответили: «Никаких удостоверений не выдаём!»

Виделся с Ярцевым⁵⁹. Он живёт на Варгунихиной горе⁶⁰ и пережил адскую канонаду. Пушки большевиков стояли за Дорогомиловским мостом и обстреливали школу прапорщиков, помещающуюся сзади Ярцевых в Смоленском переулке. Туда стреляли не только из Дорогомилова, но и с Воробьёвых гор. Снаряды летели через дом, где живут Ярцевы. Позднее пулемёт был поставлен у самого выхода переулка и трещал, не умолкая. Сами они не пострадали, находясь на нижнем этаже, но в верхнем этаже окна выбиты. Говорят, негодяи хотели на Пречистенке штурмовать штаб, но струсили огня из окон и предпочли стрелять издали.

Рассказов очевидцев — масса. В Марьиной роще квартирует какой-то служащий или рабочий из центра города. Он говорит, что ему большевики предлагали 5 рублей в день, чтобы из-за засады где-нибудь убивать юнкеров и буржуев. С другой стороны работала кучка спортсменов стрелков-охотников. Они поместились где-то под прикрытием и били неистовствующих большевиков на выбор. Учительница училища, где Юля

⁵⁸ Поварская улица, 50. Дом графини Александры Андреевны Олсуфьевой, рожд. Миклашевской (1845–1929), вдовы генерала от кавалерии А.В. Олсуфьева, статс-дамы императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны (с 1911 г.), гофмейстерины двора великой княгини Елизаветы Федоровны, действительного члена Московского благотворительного общества.

⁵⁹ Григорий Федорович Ярцев (1858–1918), художник-пейзажист, архитектор, член Московского отделения Императорского русского технического общества. Женат на Анне Владимировне Вишняковой. Проживал по адресу: улица Варгунихина гора, 20, дом Бородинского братолюбивого общества.

⁶⁰ Возвышенная территория между современной Смоленской набережной и Невольным переулком недалеко от Бородинского моста.

была попечительницей, рассказывала, что в её помещение пришли четверо вооружённых, чтобы из окон стрелять, но почему-то нашли место неудобным и удалились со словами: счастливо оставаться! Перепуганные учительницы бросились через двор в квартиру к какому-то переплётчику, который радушно дал им приют на всё время. Но и к переплётчику пришли вооружённые негодяи и требовали, чтобы он шёл помогать им во всех квартирах сломать телефоны. Спасла мужа жена. Она решительно заявила, что мужа не пустит, потому что его могут убить, а что будет она делать с детьми одна без единственного кормильца. Через некоторое время учительницы увидели в окно, что двое вооружённых подошли ко входу в их квартиру и стали стучать. Напуганная прислуга и швейцар (ставший перед этим нахал-большевик!) заперлись и не отпирали. Постучавши немного времени, пришедшие стали ломать дверь штыками, но потом переменили намерение и направились к тому флигелю, где прятались учительницы, к их большому ужасу. Но в это время в воротах показалось 2 юнкера: увидав, что происходит, они выстрелили, одного наповал убили, другого ранили. Всё это происходило в Брюсовском переулке. Вчера в доме Шереметева⁶¹ в Шереметевском переулке⁶² произошло следующее. На автомобиле приехало 4 военных и высадились к швейцару: «Мы приехали делать обыск!» — «Пожалте приказ». — «Какой-такой приказ?» — «Без бумаги не пушу». Разозлились, выстрелили из револьвера в окно и уехали. Чрез полчаса явился местный комиссар с помощниками для обыска. Швейцар ему рассказал. «Это были грабители», — сказал комиссар. В Кремле стреляли и на Красной площади, от Рядов⁶³. Солдаты грабили ювелирные лавки и обвешивали себя брошками, которые однако прятали в карман, когда проходили их командиры. В здании Суда в Кремле ограблена касса, размётаны и разорваны дела.

Невероятное положение переживал Екатерининский институт⁶⁴. Там уже около месяца весь служебный персонал бастует. Воспитанницы рисковали бы умереть с голода и холода, если бы не великодушные классных дам. Эти пожилые женщины, конечно, непривычные к ручному труду, занялись нелёгким делом колоть дрова, ходить за пищей, работать в кухне. Пришла к ним какая-то скотина из забастовочного комитета, посмотрел на их деятельность и притом заметил: «Говорили, что тут

⁶¹ Доходные дома графа Александра Дмитриевича Шереметева по нечетной стороне переулка.

⁶² Ныне Романов переулок.

⁶³ Имеются в виду Верхние или Средние торговые ряды.

⁶⁴ Московский Екатерининский институт благородных девиц.

умирают от голода, а я вижу бесподобно управляются!» Когда пришла помощь из учителей, вышло запрещение от забастовочного комитета, но тогда вместо своей работы они стали являться [нрзб] к классным дамам. Забастовочный комитет ходил и им запрещать. Но родители объяснили, что они силой дадут отпор мерзавцам и своих детей не позволят голодом морить. Самое любопытное со стороны смотря то, что эта прислуга, бастуя, всё-таки исправно получает жалование и взыскивает те доплаты, которые полагались раньше со стороны классных дам. Что вы сделаете с народом, который дошёл до такого падения самого элементарного нравственного чувства.

Я вижу массу солдат с котомками за плечами, очевидно опять в отпуске. Сегодня мимо меня прошло их много на Арбатской площади. Спрашиваю: «Куда?» — На Ярославский вокзал.

От Шуры была депеша из Пскова от 27 октября, полученная только сегодня утром. Из Двинска приехал кто-то из отряда с сообщением, что весь отряд двигается на особом поезде в Москву и что Шура, окончив дела в Пскове, должен теперь в ближайшие дни приехать сюда. Не знаю, право, радоваться ли мне. Мне кажется, он целее был бы там.

Я ещё не видал ни Думы, ни бульваров, ни Кремля: в Кремль еще и не пускают. В Кремле повреждены все величавые русские святыни и памятники старины: Успенский собор, Иван Великий, Архангельский собор, Николаевский дворец, Чудов монастырь, Спасская башня. Чего не решились делать враги в 1812 году, то сделали русские собственными руками! Только позже!

Я отдал сегодня за 1 фунт шоколада в плитках 15 ½ рублей.

Ещё один эпизод. Генерал-губернаторский дом был занят советом собачьих депутатов. Очевидец рассказывал мне, что трудно представить себе, как он ограблен. На парадной лестнице скоты удовлетворяют свою малую нужду...

Ключевые слова:

П.Н. Вишняков, Москва, дневник, октябрьские бои, Московская Дума, большевики, революция.

Vladimir Hutarev-Garnishevsky

THE BATTLES OF OCTOBER IN MOSCOW: THROUGH WITNESS' EYES

ublished is an excerpt from a diary of N.P. Vishnyakov (1844–1927), a Moscow Duma deputy. Nikolay Petrovich has never personally participated in the events, but was in the epicenter of the October battles between the Red and the White movements, as he and his family lived in the centre of Moscow. Those events in particular are often referred to as the beginning of the real Civil War. His diary shows us the mental state of a peaceful citizen caught as a hostage during the civil confrontation on Moscow streets. Depicted are certain peculiarities of everyday life, rumors and doubts, hopes and fears of Moscovites, as well as behavioral strategies of different social groups.

Most valuable is that the author made 2–3 diary entries a day, registering the events in details. Such sources are very few in number.

N.P. Vishnyakov's memoirs and epistolary heritage have never before were fully published and were marked as a unique source on the history of political, cultural and economic life in Moscow between 1873–1918.

This is a part of an upcoming publication of the complete texts of N.P. Vishnyakov's epistolary heritage. Nikolay Petrovich was fully engaged into almost every political and economical process in Moscow during the times of Nicholas II. He was a deputy of the Moscow Duma from 1873 to 1917, with a short break in 1892–1897, a magistrate judge, a well-known geology scientist and ethnographer.

For this publication shorten forms of toponymies and some personalized abbreviations have been deciphered. It is sometimes very difficult to follow and understand N.P. Veshnyakov's handwriting.

Key words: P.N. Vishnyakov, Moscow, diary, battles of October, Moscow Duma, bolsheviks, revolution.

Introduction article, preparation of the text and comments by:
Vladimir Hutarev-Garnishevsky — Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:

Хутарев-Гарнишевский Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии
Московского государственного института культуры